

*Посвящается светлой памяти
Николая Васильевича Витрука*

**ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

МАТЕРИАЛЫ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Издательство Томского университета
2013

РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

А.И. Щербинин,

*д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой политологии
Национального исследовательского Томского государственного университета
(г. Томск),*

А.П. Воробьев,

*аспирант Бурятского государственного университета
(г. Улан-Удэ)*

Год назад, в мае 2011 г., по заказу администрации г. Томска социологами и политологами Томского госуниверситета (под руководством В.В. Кашпура) было проведено масштабное исследование с объемом выборки 729 респондентов, представляющих все вузы, среднеспециальные и начально-профессиональные учебные заведения Томска. Цель исследования – показать социальный портрет молодежи университетского города. Замечу, что подобное исследование проводилось перед этим ровно десять лет назад.

Таблица 1. Какая тематика материалов СМИ и Интернета вызывает у вас наибольший интерес? (в %)

	Общее	Юноши	Девушки
Новости	53	54	55
Отдых, досуг, развлечения	48	37	54
Искусство, кино	46	41	50
Спорт	30	48	19
Образование и наука	30	30	30
Мир моды, стиля	30	9	44
Познавательные передачи	28	31	27
Здоровье	25	16	31
Политика – 9 место	22	33	16
Криминал	18	16	31
Шоу-бизнес	18	11	22
Семья и семейные отношения	17	5	25
Экономика и финансы	17	22	14
Религия и верования	5	7	4

Политический сегмент результатов исследования имеет непосредственное отношение к проблеме формирования электоральной культуры студенчества, так как вскрывает проблемы и перспективы работы в данном направлении. Не лукавя в отношении устойчивых каналов формирования научных и даже научно-популярных знаний по электорально-правовой проблематике, посмотрим, насколько копируется у студентов проблема политики вообще.

Как мы видим, 9-е место занимает та сфера, от которой, по Карлу Маннгейму, зависит успешность всех остальных социально-экономических форм жизнедеятельности человека.

Тем не менее мы попытались выяснить, какова же **общественно-политическая активность студентов вузов и учреждений СПО и НПО г. Томска**. Ответы на данный вопрос позволяют оценить эффективность мероприятий, проводимых для стимулирования молодых людей к участию в общественно-политической жизни, и демонстрирует степень сформированности активной гражданской позиции и готовности к самостоятельному решению личных и общественных проблем.

Для прояснения последнего аспекта всем респондентам задавался вопрос «На кого Вы рассчитываете в решении своих проблем?». В итоге мы получили следующие распределения.

Таблица 2. На кого Вы рассчитываете в решении своих проблем? (в %)

Вариант ответа	Количество ответивших респондентов
Собственные силы	77
Родственники	51
Друзья	36
Государство	5

Томские студенты в большинстве случаев готовы рассчитывать на свои собственные силы (77%). При этом опора на государство является значимым инструментом решения возникающих проблем **лишь для двадцатой части участников исследования (5%)**.

Столь незначительное количество молодых людей, готовых обратиться за помощью к государству, свидетельствует в значительной степени о неосведомленности студентов о мерах государственной поддержки или о неэффективности данных мер. Другим негативным последствием такого отношения можно назвать то, что студенты не

только будут решать свои проблемы сами, но и **собственным способом, который не обязательно должен одобряться государством.**

Следующий график демонстрирует вовлеченность студенческой молодежи г. Томска в различные формы общественно-политической активности. Согласно полученным данным, наименее распространенной формой является членство в партии (3%). Десятая часть томских студентов состоит в волонтерских движениях. Почти столько же (9%) опрошенных вовлечено в общественные организации. Наиболее часто студенты учреждений НПО и вузов принимают участие в различных митингах и демонстрациях.

Итак, это не советская молодежь, однако на митинги ходит. Но митинг – всегда тусовка, элементы шоу. Что радует – это участие в волонтерском движении, 9% значительно выше общевозрастного показателя. Томск хорош тем, что система НКО достаточно развита – свыше 1000 организаций. В принципе, если учесть, что основным каналом информации о политике являются СМИ и Интернет, это уже неплохо. Наши школьные образовательные стандарты в старших классах, где изучается политика, ориентируют на угадывание правильного ответа, в вузе на редких специальностях политологию и право преподают в объеме 18 часов. Так что знания формируются стихийно, на уровне обыденного сознания, а в нем, как мы видим, политическая система занимает далеко не самое важное место.

Можно говорить о том, что опрошенные не склонны к программному достижению своих целей и решению проблем, что во многом связано с членством в партии. Они скорее готовы выражать те мнения и проблемы, которые требуют безотлагательного принятия решения. Другим объяснением такого высокого (здесь имеется в виду лидирующая позиция) процента участников митингов может быть то, что студентов искусственно вовлекают в данную форму общественно-политической активности, предлагая им поощрения или налагая санкции за посещение или не посещение демонстраций.

Сравнение ответов на данный вопрос студентов вузов и студентов учреждений СПО и НПО показывает близость позиций этих групп. Различие в выборе в 1–2 процента, которое не может считаться значимым, говорит о том, что сегодня студенческая молодежь перестала быть одной из самых активных групп общества, как это было в конце XIX – начале XX века. В соответствии с заданным вопросом этот вывод касается именно внешних форм

проявления активности. Содержательные представления студентов вузов по-прежнему отличаются от мнения остальной молодежи.

Если говорить о сообществе студентов, как неоднородной массе, то именно вопрос о заинтересованности политикой позволяет продемонстрировать некоторые различия в политической активности студентов учреждений СПО и НПО и университетов.

Так, среди респондентов первой группы политикой интересуются лишь 29%, в то время как для членов второго анализируемого общества эта цифра составила 47%. Но, несмотря на то, что студенты вузов более удовлетворены политической ситуацией, чем студенты учреждений СПО и НПО, этот интерес пока не отражается на их поведении.

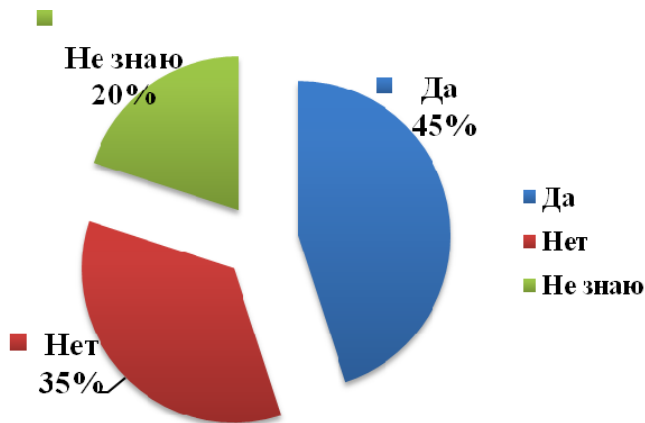

Рис 1. Распределение ответа на вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой?» среди томских студентов (в %)

В целом нельзя говорить о полной политической пассивности современной томской молодежи. **Как показало исследование, в общей совокупности около половины опрошенных (45%) интересуются политикой.** Индифферентное отношение к политической ситуации выразила лишь треть опрошенных (35%). Сопоставив эти данные с приведенными распределениями по общественно-политической активности, можно заключить, что томским студентам не хватает вовлеченности в политическую жизнь, хотя многих из них она действительно интересует. Это значит, что необходимо

создавать дополнительные каналы и средства для приобщения сегодняшних учащихся вузов и НПО к общественно-политической жизни. Дело скорее даже в том, что предлагаемые формы участия не совпадают с жизненными смыслами и ценностями студентов. Не следует забывать, что, по данным этого опроса, 62% – прибывшие из других мест, и существенная часть планирует свое будущее в другом месте, следовательно, надо разрабатывать стратегии укоренения студентов в местную и региональную политику. Но делать это с учетом жизненных приоритетов студентов вузов и СУЗов. В то же время для студентов НПО полезно организовывать мероприятия, направленные на повышение их интереса к политике, разнообразить формы и методики гражданского образования.

Теперь непосредственно о нашей теме. Относительно небольшой процент студенческой молодежи города Томска постоянно участвует в выборах – **только 32%**. Это может быть связано со многими факторами, например, участие в выборах требует достижения совершеннолетия. Крайнюю позицию «**никогда не участвую в выборах**» отметили 20% респондентов.

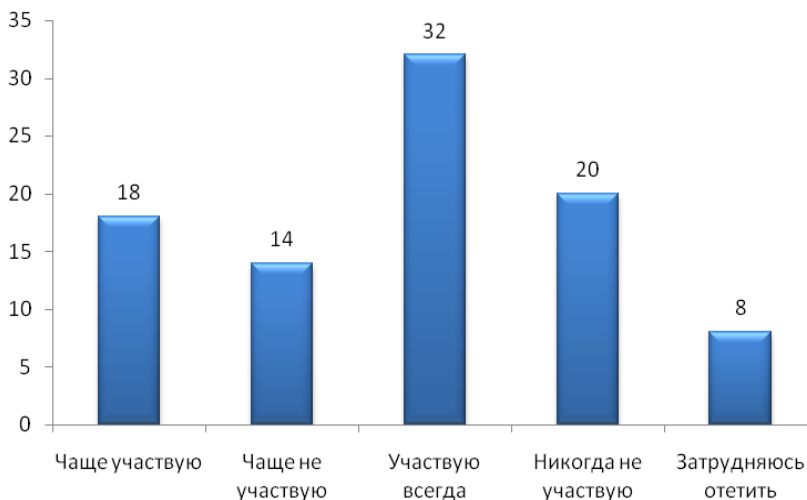

Рис 2. Частота участия в выборах (в %)

В ходе анализа данных выяснилось, что существуют различия в частоте участия в выборах в зависимости от того, где обучаются молодые люди – в вузе или в ССУЗе и НПО.

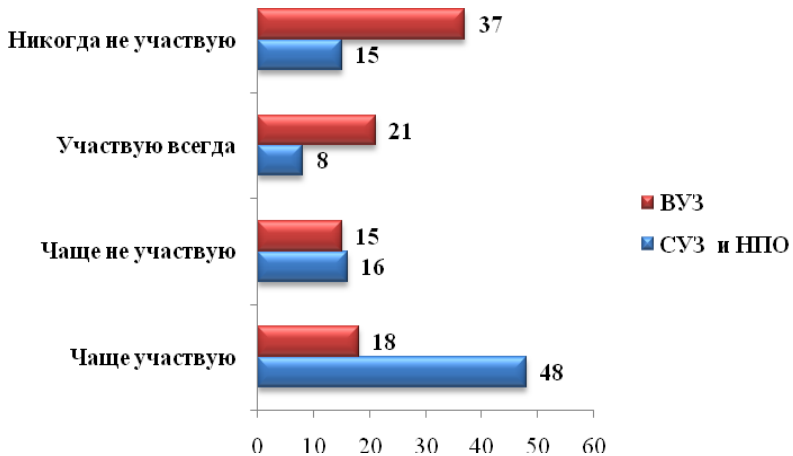

Рис 3. Зависимость участия в выборах типа учебного заведения студентов (в %)

Студентов высших учебных заведений, регулярно принимающих участие в выборах (37%), в среднем на 20% больше, чем студентов НПО и ССУЗов (всего 15%). Доля последних, никогда не участвующих в выборах, также значительно больше не участвующих в выборах студентов вузов (на 30%).

Студенты вузов, проживающие в общежитии, чаще других участвуют в выборах, их 46%. Также чаще других участвуют в выборах студенты ТГПУ (49%) и ТПУ (44%), что может быть связано с регулярной агитацией, проводимой в данных университетах.

Старшекурсники вузов гораздо чаще отметили, что участвуют в выборах регулярно (45–47%), нежели студенты 1-го и 2-го курсов (около 20%). Здесь уже работает механизм политической социализации и приобщения к гражданской культуре.

Распределения показали, что около 30% опрошенных нами студентов либо совсем не участвуют в выборах, либо участвуют в них редко. Тогда мы решили узнать причины такого поведения молодежи.

Таблица 3. По каким причинам Вы не участвуете в выборах? (в %)

Вариант ответа	Количество ответивших респондентов
Не интересует политика	48
18 лет исполнилось совсем недавно	8
Не хватает времени	6
Не верю в честность процедуры голосования	14
Не вижу смысла, мой голос ничего не решает	5
Затрудняюсь ответить	8

Исследование показало, что практически половина студенческой молодежи города Томска не интересуется политикой (48%). Это самая популярная причина неучастия молодых людей в голосовании. Второй распространенной причиной неучастия в выборах является недоверие к процедуре голосования (14%). Незначительное количество молодежи не участвует в выборах из-за недостижения ими совершеннолетнего возраста (всего 8%).

В качестве главной причины неучастия в выборах студенты СУЗов и НПО отмечают низкий интерес к политике. Возможно, это связано с недостаточностью знаний по данному вопросу. С целью осведомления студентов с процедурой выборов необходимо создавать ознакомительные программы и организовывать встречи с представителями политической власти, а также информировать о значимости их участия в выборных кампаниях. Как уже отмечалось, не хватает грамотной стратегии гражданско-правового образования.

В период с сентября по ноябрь 2011 г. при поддержке РФФИ нами был проведен социологический опрос с целью выявления электорального поведения вузовской студенческой молодежи Томской области и Республики Бурятия. В выборочную совокупность вошли 400 студентов четырех государственных вузов г. Улан-Удэ и 800 студентов шести государственных вузов г. Томска. Полученные данные были подвергнуты сравнительному анализу.

Отношение к выборам. Одной из социальных функций выборов является их способствование решению проблем избирателей. Студенты г. Томска верят в эту функцию выборов лишь отчасти (33 %), для большинства из них выборы данную функцию не исполняют

(60 %). Студенты Улан-Удэ в большинстве своём склонны видеть в выборах механизм решения своих проблем (53 %), сомневающихся в этом гораздо меньше (37 %). Итак, менее трети респондентов из Томска видят в выборах способ выражения и защиты своих интересов. На этой почве формируется недоверие к политической системе общества в целом, что и показали события, связанные с выборами в Государственную Думу ФС РФ. В результате выборы из способа легитимации власти превращаются в свою противоположность и делегитимируют политические и социальные институты в массовом молодежном сознании.

Представление о выборах у студентов двух регионов СФО значительно разнятся. Томские студенты дают выборам негативную оценку, характеризуя их как пустую формальность (32 %), инструмент борьбы за власть политиков и их группировок (20 %), обман народа (10 %), рутину (3 %). Бурятские студенты настроены более оптимистично. По их мнению, выборы – это способ выражения и защиты интересов людей (42 %), почетное право гражданина (13 %).

Но так ли власть и мы с вами все упустили? 62 % томских студентов считают, что выборы как институт демократии необходимы, 77 % улан-удэнских студентов поддерживают их в этом.

Если не в правовом поле, то значит, с помощью манипуляций людей приводят на выборы. Доля принимающих данные технологии и считающих их вполне возможными ничуть не меньше (41 % и 46 %, соответственно, Томск и Улан-Удэ). Высокий уровень одобрения молодежью антитехнологий в избирательном процессе отражает общие тенденции эволюции молодежного сознания. Эта эволюция идет в направлении усиления прагматизма. Для большинства молодых людей применение неправовых и аморальных по своей сути средств политической борьбы не является принципиально недопустимым.

Исследование выявило отношение студентов к типу избирательных систем. Наиболее популярной среди студентов Томска и Улан-Удэ стала мажоритарная система (35 % и 30 % соответственно), 27 % и 26 % респондентов отметили смешанную систему, 14 % и 15 % отдали предпочтение пропорциональной системе, равнодушными остались 16 % томских и 18 % бурятских студентов. Это говорит о том, что в наступающую эпоху партийного суперплюрализма просветительская деятельность по данному вопросу будет максимально востребована этим слоем.

В современном обществе, несмотря на социально-экономическую стабильность, прослеживается рост протестного голосования. Решение власти об исключении графы «против всех» в избирательных бюллетенях фактически блокирует получение адекватной информации о данных протестного голосования. Томские студенты более озабочены вопросом возвращения в избирательный бюллетень строки «против всех» (72 %), в то время как для бурятских студентов этот вопрос важен в чуть меньшей степени (57 %). Стоит признать, что студенты обоих регионов высказываются за возвращение графы «против всех» абсолютным большинством, но тот факт, что доля томских студентов, поддерживающих эту идею, больше, наводит на мысль о недовольстве предлагаемым выбором. Молодежь не желает выбирать из предложенных кандидатов и партий и предпочитает голосовать «ногами», т.е. отказывается ходить на выборы. Возможно, появление графы «против всех» повысило бы явку студенческого электората, но только лишь его протестной части.

Важным звеном механизма формирования политической культуры молодежи является политический опыт. Опрошенные студенты имеют незначительный электоральный опыт. Так, 31 % томских и 22 % улан-удэнских студентов участвовали в выборах. Главная причина столь низкой электоральной активности не зависит от воли студентов. По их утверждениям, они на момент выборов не достигли избирательного возрастного ценза. Осознанно бойкотировали выборы 22 % томских и 15 % улан-удэнских студентов.

В целом организация выборов оценена студентами на «хорошо» и «удовлетворительно». Студенты единодушно отметили следующие отрицательные моменты: недостаточное информирование о кандидатах, некорректное составление списков и грубость со стороны членов избирательных комиссий.

Что касается избирательных планов и мотивов электорального поведения, то, невзирая на критику выборов и на протестные настроения, 57 % томских студентов намерены принять участие в ближайших выборах, 15 % не планируют участвовать в выборах и 28 % пока не определились. Схожая картина и среди студентов Улан-Удэ – абсолютное большинство намерено участвовать в будущих выборах (66 %), 9 % студентов отрицают такую возможность, 25 % пока не определились в своем решении.

Позитивные мотивы участия студентов в выборах могут быть ранжированы следующим образом:

– на первом месте по значимости стоят мотивы социального призвания и гражданского долга (больше половины опрошенных указали такие варианты ответов: «хочу таким образом участвовать в решении гражданских и общественных дел» и «это мой гражданский долг»);

– на втором месте – требование закона, несмотря на то, что он не предполагает обязательного участия в выборах российских граждан;

– на третьем – корпоративная солидарность (так поступает большинство людей из окружения респондента);

– на четвертом – влияние традиции (вариант ответа на поставленный вопрос: «по привычке»).

Позиция абсентеизма обычно детерминирована различными причинами, которые получили свою интерпретацию в литературе по проблемам избирательного процесса. Сформулированные в научных исследованиях выводы в целом получили подтверждение в ходе проведенного нами исследования. Для студентов обоих регионов главной причиной неучастия является неверие в объективность выборов. Однако доля томских студентов сравнительно выше – 37 % томских студентов против 26 % бурятских. Различия в ответах «нет достойных кандидатов» и «моё участие в них ничего не решит» являются незначительными.

Мотивы неучастия студентов в выборах можно сгруппировать следующим образом.

Первый мотив: отрицательное отношение к конкретным избирательным технологиям. К сторонникам данной позиции следует отнести тех, кто указал следующие причины неучастия: не верю в объективность выборов; устал от выборов и т.п. Подобные установки можно объяснить, во-первых, недоверием к деятельности избирательных комиссий, во-вторых, все более активным использованием в избирательной борьбе так называемого черного пиара, наличием злоупотреблений в организации избирательных кампаний.

Второй мотив: негативное восприятие выборов вообще. Он соответствует апатичному типу электорального поведения. Данный тип характеризуется «активной политической пассивностью», уверенностью в том, что все равно ничего не получится.

Третий мотив: неосознанный. Без каких-либо причин отказываются участвовать в выборах 9 % томских студентов и 11 % их улан-удэнских сверстников. Это весьма низкий показатель. Он свидетельствует о том, что молодые люди все чаще стараются

строить свою жизнь, опираясь на рациональный расчет, и все реже надеются на русский «авось».

Молодые люди, сохраняя в своем большинстве установку на участие в выборах в качестве избирателей, абсолютно не приемлют ситуацию выдвижения собственной кандидатуры на выборные должности. Отрицательно ответили на этот вопрос 72 % томских и 59 % бурятских студентов. Нежелание реализовывать своё пассивное избирательное право можно интерпретировать низким уровнем доверия к политическим деятелям, а также боязнью ввязываться в «грязный» мир политики. Еще одной причиной низкой активности студентов в желании выдвинуть свою кандидатуру на выборы можно назвать большое количество трудностей, поджидающих молодых людей при принятии такого решения. Это, в первую очередь, недостаточность опыта, финансовых и административных ресурсов, популярности и узнаваемости среди электората. Все перечисленное в совокупности заставляет молодежь отказываться от идеи идти в большую политику, предоставляя это право людям старшего поколения.

Более позитивно выглядит ситуация с желанием студентов работать в период выборов в избирательных комиссиях и в качестве наблюдателей на выборах. Работать в избирательной комиссии готовы более 40 % студентов обоих регионов. Схожая картина с готовностью студентов участвовать в роли наблюдателей на выборах.

В целом хотелось бы обратить внимание на конструктивное различие двух регионов. В Бурятии на протяжении нескольких лет существуют и успешно работают Клубы молодых избирателей. Причем их аудиторией является не только студенчество, но и старшеклассники, а с учетом того, что возраст окончания школы вплотную приблизился к возрасту реализации активного избирательного права, а также того, что «егэшные» знания носят прагматичный, но не социальный характер, востребованность подобных образовательных объединений налицо.